

объявлять, что 31 июля 1874 года, в 10 часов утра, при Податском окружном суде, будет продаваться с публичного торга недвижимое имущество, принадлежащее подпоручику Петру Ивановичу Ставропольскому, состоящее: Полтавской губернии, Константиноградского уезда, при деревне Пекельной, заключающееся в усадебной земельной, домовой и других постройках, пахотной, лесной, сенокосной, садовой, под озерами и тростниками, под дорогами, в одной окружной меже, всего мерою примерно 1300 дес.; имение это, состоящее в залог по закладным крепостям: у купца Вороты Вольфовича Хасловского-Кравковского, в сумму 26500 руб. и у помещицы Любови Кондратьевны Алексеевны, в сумму 26500 р.; будет продаваться в совокупности, а не по частям, описано и назначено в продажу на удовлетворение долга купцу Вороты Вольфовичу Хасловскому-Кравковскому по закладной крепости 26500 р. с % с 21 сентября 1870 года по день удовлетворения; торг начнется с одной суммы 26500 руб. — 1.

3) Судебный пристав Острожского окружного суда Николай Дмитриевич Суходольский, живущий в г. Острожском, объявляет, что 10 августа 1874 года, в 10 часов утра, в зал заседаний Острожского окружного суда, будет произведена публичная продажа недвижимого имущества, состоящего: Воронежской губернии, Валуйского уезда, при хуторе Рай, Ветчининов тож, принадлежащего корнету Борису 2 Федоровичу Лопатинскому и заключающегося в 1038 дес. 1200 саж. земли, с усадебным имуществом, домом и разною другою постройкою. Имение это не состоит в общем владении, но заложено коллежскому советнику Николаю Васильевичу Гаевскому в сумму 20 тыс. руб., продается на удовлетворение иском выписанного Гаевского в 20 тыс. п. губернского секретаря Виктора Владимировича Нелова в 4 т. руб. с % по исполнительным листам Острожского и Харьковского окружных судов за № 7446 и 369. Офисно имение это в 10 т. руб., с каковой суммы и начнется торг. Торг начнется с суммы банкового долга 80 руб.

4) Правление Бѣлгородскаго общественаго Банка Чумичева банка объявляет, что согласно журнального постановления своего, состоявшегося в 16-й день мая сего года, и на основании § 103 нормального положения о городских банках и 2196 и последующих ст. X т. II част. свод. зак. гражд. (изд. 1857 года), за неплатеж поручикомъ Николаемъ Васильевичемъ Ступиннымъ банку 80 руб. с процентами и штрафом, данный с 26 апреля 1873 года, занятого им 26 ноября 1864 года, под залог драгоценных вещей, назначенный в публичную продажу принадлежащая г. Ступину вещи, именно: одна дюжина столовых ножей в серебряной оправе и одна дюжина серебряных вилок. Торги будут производиться в присутствии сего банка 15 июня сего года, в 11 часов утра, без переторжки. Торг начнется с суммы банкового долга 80 руб.

Желающие купить назначенныя въ продажу имущества и имущества могут рассмотреть бумаги, до продаж и публикаций относящаяся, въ поддѣлкахъ присутственных мѣстъ.

За Вице-Губернатора Ждановъ.

И. д. Начальника гласнаго стола Клевцовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

30-го мая происходило открытие и освящение памятника Императору Петру Великому, сооруженнаго на островѣ Гросгольмъ, возлѣ Нарвы, по почину и на средства нѣсколькихъ частных лицъ, нарвскихъ жителей.

Островъ Гросгольмъ находится на рѣкѣ Нарвѣ, въ пяти верстахъ отъ Нарвы, и принадлежит въ Эстляндской губерніи. По сохранившемуся преданію,

на Гросгольмѣ стояла палатка Петра I-го во время осады Нарвы русскими войсками въ 1699 г. Въ настоящее время островъ состоитъ въ частномъ владѣніи барона Аристофана, который на возвышеніи поставилъ у берега рѣки, на возвышеніи площадку, обнесенную въѣзными дубами. Онь состоитъ изъ чугуннаго, подъ стѣной иржестъ окрашеннаго обелиска, стоящаго на каменномъ о трехъ ступеняхъ пьедесталѣ. Вершина обелиска украшена позолоченнымъ орломъ. Вышина памятника, съ пьедесталомъ и орломъ, полторы сажени. На сторонѣ обелиска, обращенной къ Эстляндской губерніи, написано: «Духославіе Петра I. 30-е мая 1672—30-е мая 1872». На противоположной сторонѣ, обращенной къ Петербургской губерніи: «Сооруженъ въ память юбилея двухсотлѣтія Петра I. Великаго Премаго образователя Россіи». Затѣмъ слѣдуютъ имена четырнадцати лицъ, соорудившихъ памятникъ.

Такъ какъ въ этотъ самый день происходило въ Нарвѣ открытіе другаго памятника Императору Петру I, сооруженнаго на рыночной площадѣ, противъ Магистрата, на счетъ городского общества, то освященіе гросгольмскаго памятника могло быть назначено только въ три часа пополудни, по окончаніи городского торжества. Въ этомъ времени Гросгольмъ наполнился многочисленными посетителями какъ изъ города, такъ и изъ окрестныхъ деревень. Памятникъ былъ декорированъ цвѣтами, площадка убрана флагами и знаками, а на одномъ изъ старыхъ дубовъ прикрѣпленъ портретъ Петра Великаго, написанный при его жизни.

Въ раскинутой въ нѣкоторомъ разстояніи отъ памятника палаткѣ, распорядителями торжества былъ предложенъ присутствующимъ завтракъ. Первый торгъ за здоровье Государя Императора былъ покрытъ громкимъ, долго веумолкавшимъ «ура». Въ глашеніе вѣчной памяти Императору Петру I-му, Отцу Отечества, сопровождалось благоговѣйною молитвою многочисленной толпы, собравшейся въ палаткѣ и вокругъ нея.

Такъ какъ къ вечеру погода совершенно разгулялась, то на Гросгольмѣ долго еще оставалась публика, довольная тѣмъ, что этотъ островъ, любимый, шее мѣсто лѣтнихъ прогулокъ нарвскихъ жителей, украшенъ памятникомъ Великому Государю, со времени котораго Нарва стала русскимъ городомъ.

Помѣщенные въ июльской книгѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» выводы изъ собранныхъ въ Министерствѣ свѣдѣній объ испытаніи зрѣлости въ гимназіяхъ и подобныхъ имъ заведеніяхъ. Въ домствѣ Министерства въ 1873 г. представляютъ весьма много интереса для свѣдѣющихъ какъ вообще за ходомъ развитія образованія въ Россіи, такъ и за направленіемъ дѣятельности молодого поколѣнія. Такъ именно изъ означенныхъ свѣдѣній между прочимъ видно: изъ 687 лицъ, удостоенныхъ аттестата или свѣдѣтельства зрѣлости, огромное большинство, именно 577 или почти 84% заявили желаніе поступить въ Университеты, затѣмъ 99 человекъ или 14,4% — въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, и наконецъ, только 11 или 1,6% — на различныя поприща практической дѣятельности. Изъ этихъ 11 человекъ 5 (или 45,4%) имѣли въ виду поступить въ военную службу, 3 — въ гражданскую службу и 3 — на поприще коммерческой дѣятельности. Эти лица, неавышедшія желанія продолжать свое образованіе, распредѣлялись по учебнымъ округамъ слѣдующимъ образомъ: военной службѣ дали учебные округа: Московскій и Одесскій по 1 изъ числа своихъ абитуриентовъ, Казанскій троехъ, гражданской службѣ: С.-Петербургскій округъ 2 и Иркутская гимназія 1 и, наконецъ, коммерческой дѣятельности: С.-Петербургскій, Московскій и Казанскій округи каждый по одному.

Изъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній наибольшую притягательную силу для абитуриентовъ гимназій имѣлъ Институтъ Путей Сообщенія: изъ 99 человекъ, вообще изъявившихъ желаніе поступить въ высшія спеціальныя заведенія, на долю одного этого Института приходится 45 человекъ (или 45,4%). Второе мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ технологическія учебныя заведенія, какъ С.-Петербургскій Технологическій Институтъ, такъ и въ высшее техническое училище въ Москвѣ: въ нихъ готовились поступить почти 1/3 абитуриентовъ или 32 изъ 99, избравшихъ вообще техническія спеціальности. Затѣмъ въ Горный Институтъ предполагали поступить 13 изъ 99 (или 13,1%); въ Земледѣльческіе Институтъ или Академію предполагали поступить всего 7, что составляетъ 7,3% отъ 99, и, наконецъ, въ Строительное Училище въ С.-Петербургѣ всего 2 изъ С.-Петербургскаго округа. При нѣмнѣшнемъ удобствѣ сообщеній отдаленность того или другаго спеціальнаго заведенія не оказываетъ, повидимому, никакого почти вліянія на степень привлекательности его для абитуриентовъ нашихъ гимназій, и въ разчетъ прежде всего входитъ предполагаемая выгодность карьеры, открываемой тѣмъ или другимъ заведеніемъ, а затѣмъ несомнѣнное оказываютъ вліяніе и нѣкоторыя мѣстныя особенности того или другаго края, чѣмъ и можно объяснить, напримеръ, что Казанскій округъ далъ шестерыхъ изъ 13 заявившихъ желаніе поступить въ Горный Институтъ.

Вообще наибольшее стремленіе къ техническимъ спеціальностямъ обнаружилось между абитуриентами гимназій Виленскаго и Харьковскаго учебныхъ округовъ. Несмотря на большую близость высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, С.-Петербургскій учебный округъ занимаетъ лишь пятое, а Московскій лишь шестое мѣсто по относительному числу тѣхъ своихъ абитуриентовъ, которые заявили желаніе поступить въ высшія техническія училища.

Изъ 685 человекъ, окончившихъ успѣшно полный гимназическій курсъ, и въ томъ числѣ изъ 577 человекъ, вознамѣрившихся посвятить себя университетскому образованію, только 1 (въ Виленскомъ округѣ) избралъ для себя спеціальность *батологическую*, предполагая поступить для сего въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Не велико также число пожелавшихъ посвятить себя изученію *восточныхъ языковъ* въ С.-Петербургскомъ Университетѣ или въ спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго Института въ Москвѣ: ихъ всего было 6 или съ небольшимъ 1% изъ 577 человекъ. Историко-филологическій факультетъ пожелалъ избрать 55 человекъ или 8% всего числа абитуриентовъ и 9,5% тѣхъ абитуриентовъ, которые думали посвятить себя университетскому образованію. Въ виду той потребности, какою ощущается у насъ въ учителяхъ съ историко-филологическимъ образованіемъ, число это, конечно, вѣлкомъ незначительно; но при этомъ надобно принять во вниманіе, что и число абитуриентовъ, изучавшихъ греческій языкъ, необходимый для поступления въ историко-филологическій факультетъ, было еще въ 1873 году и будетъ до весны 1876 г. также очень невелико. Въ майской книгѣ «Журн. Мин. Народ. Просв.» приведенъ приблизительно вѣрный разчетъ числа лицъ, подвергавшихся испытанію въ греческомъ языкѣ: ихъ было всего 417 человекъ, изъ 1.039 или съ небольшимъ 3% (40%). Если тотъ же процентъ представляетъ и число абитуриентовъ, обучавшихся греческому языку, то окажется, что въ 1873 году абитуриентовъ, обучавшихся греческому языку, было никакъ не болѣе 274 человекъ, и по отношенію къ этому числу 55 человекъ, поступившихъ на историко-филологическій факультетъ, составятъ уже не 8%, а съ небольшимъ 20%, что представляетъ уже болѣе успокоительныя вѣды въ будущемъ отношеніи удовлетворенія самой насущной потребности учебнаго дѣла. Всѣ другіе факультеты до весны 1876 года могутъ еще пополняться всѣми абитуриентами гимназій безъ различія, обучавшихся ли они греческому языку, или нѣтъ. Такимъ образомъ на филологическій факультетъ пожелало поступить почти вдвое большее число, чѣмъ на историко-филологическій, именно 15,1% изъ общаго числа абитуриентовъ и 18% изъ того ихъ числа, которое избирало Университетъ. Затѣмъ слѣдуетъ факультетъ юридическій,

*) Нѣмецкое Abiturient, ученикъ, окончивающій курсъ и выходящій изъ заведенія. (Отъ лат. abire, abire — уходить).